

Полищук Е.В.

студентка;

Приймак А.Н.

*кандидат филологических наук, доцент,
Житомирский государственный университет
имени Ивана Франко*

**ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИДИОСТИЛЯ А. П. ЧЕХОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА
«ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»)**

В индивидуальном стиле каждого писателя отображается авторское мышление, его видение реального мира. Индивидуальный авторский стиль формируется и оттачивается на протяжении всего творческого пути писателя. Используя все богатство языка, автор также и сам наделяет его новыми формами и высказываниями. В современном языкознании отсутствует единая общепринятая точка зрения относительно понятия идиостиль. Разработкой этого термина занимался профессор А. И. Ефимов, который определил его как «индивидуальную систему построения речевых средств, которая вырабатывается и применяется писателем при создании художественных произведений» и «характерную для писателя манеру выбора и употребления слов» [3, с. 166]. Позже российский филолог В. П. Григорьев ввел этот термин в широкое употребление [1].

С узко лингвистической точки зрения, идиостиль – это «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя» [7, с. 95]. Идиостиль, по мнению кандидата филологических наук А. И. Грищенко, – «неотъемлемая составляющая художественного мира писателя: это система индивидуальных особенностей автора как художника слова в их языковом выражении; это способ отражения и преломления в художественной речи фактов внутреннего мира конкретного писателя – носителя языка в конкретный исторический период» [2, с. 4]. М. Р. Напцок вкладывает в понятие идиостиля «системно организованную совокупность индивидуальных языковых средств (компонентов), определяющих специфику художественной системы писателя» [4, с. 331]. Е. В. Старкова под идиостилем понимает «систему принципов моделирования индивидуально авторской картины мира посредством формирования содержания художественного текста, отбора языковых единиц и образных средств для его выражения, основанного на особенностях сознания языковой личности и ее представлениях о действительности» [6, с. 79]. Таким образом, отталкиваясь от современных

исследований различных аспектов художественного текста, можно говорить о внутренней и внешней составляющих данного феномена.

Актуальность работы обусловлена интересом к языковым особенностям индивидуального стиля А. П. Чехова. Современные ученые, занимающиеся изучением идиостиля А. П. Чехова, рассмотрели этапы формирования идиостиля писателя (М. Ю. Мухин, Е. Р. Филатова, И. В. Кашина), иронию как компонент творческой манеры писателя (Ю. В. Каменская), языковую личность персонажа на материале прозы А. П. Чехова 1880-х–1890-х годов (И. В. Трещалина). В нашем исследовании предпринята попытка выявить лексико-фразеологические особенности индивидуального стиля А. П. Чехова на материале его рассказа «Человек в футляре».

Впервые рассказ был опубликован в журнале «Русская мысль» в 1898 году. Он открывал серию «Маленькая трилогия», состоявшую из трёх рассказов: «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви». Спустя годы рассказ «Человек в футляре» не утратил своей актуальности, а его название стало нарицательным. Чаще всего так называют замкнутого человека, который боится различных нововведений, живет одиноко и обособленно. Используя словосочетание «человек в футляре», А. П. Чехов с точностью описывает сущность своего главного героя – учителя греческого языка Беликова. Писатель говорит о нем, как о человеке с малыми потребностями, узкими интересами и понятиями, прячущего себя, свои мысли и чувства в некий «футляр». Интересным фактом является то, что выражение «человек в футляре» в качестве нарицательного впервые употребил сам автор в письме к сестре М. П. Чеховой (19 ноября 1899 г.).

Своеобразие идиостиля А. П. Чехова выявляется при анализе лексико-фразеологических единиц текста. В состав текстовой ткани произведения входят нейтральная лексика как основа художественного текста, разговорные и книжные слова, фразеологические обороты.

Рассмотрим эти лексемы подробнее. Основу текста произведения составляет нейтральная лексика: *человек; высокий, чистый; подышать, сказать, жить* и др. Интересно, что А. П. Чехов считал, что художественное произведение во многом проигрывает, если оно написано на чистом литературном языке. Так, чтобы показать социальный статус своих героев, их манеру общения и поведения, писатель использует разговорную лексику. Например: «...одним словом, не девица, а мармелад, и такая разбитная, шумная...»; «Я не естественник и не мое дело касаться подобных вопросов»; «...идет Коваленко по улице, высокий, здоровый верзила, в вышитой сорочке...»; «...держал повара Афанасия, старика лет шестидесяти, нетрезвого и полоумного...»; «Вы чинодралы, у

вас не храм науки, а управа благочиния, и кислятиной воняет...»; «*Когда я увидел вашу сестрицу, то у меня помутилось в глазах*»; «*Какой-то проказник нарисовал карикатуру...*» и др.

Наряду с разговорной, автор использует в рассказе книжную лексику. Приведем примеры: «*Всякого рода нарушения, уклонения, отступления от правил приводили его в уныние...*»; «*...пицца не постная, но и нельзя сказать, чтобы скромная*»; «*...месяца два назад умер у нас в городе некий Беликов...*»; «*Как бы ни было, Варенька стала оказывать нашему Беликову явную благосклонность*» и др. Естественно, книжная лексика не лишена иноязычных слов: *футляр*, *офицер*, *граф* – из нем., *балл*, *мармелад*, *романс* – из франц., *баста*, *карикатура* – из итал., *зонтик* – из голланд., *экземпляр*, *спектакль*, *фамилия*, *атавизм*, *провинция*, *циркуляр* – из лат., *веер* – из чешск., *грамота*, *история*, *гимназия* – из греч., *сарай* – из тюрк. и т. д. Как правило, среди них много терминов, профессионализмов и специфических книжных слов (*экземпляр*, *карикатура*, *атавизм*, *циркуляр* и др.).

Художественные произведения, как правило, изобилуют фразеологизмами, помогающими передать авторскую оценку выразительно и точно. Учитывая сферу употребления фразеологических оборотов в современном русском литературном языке, Н. М. Шанский выделяет: фразеологию межстилевую, разговорно-бытовую и книжную [5, с. 85].

Наиболее часто в рассказе А. П. Чехова «Человек в футляре» употребляются фразеологические обороты разговорно-бытового характера, помогающие передать манеру поведения, речь героев произведения. Например: «*Когда я увидел вашу сестрицу, то у меня помутилось в глазах*»; «*...с первого же дня знакомства терпеть его не мог*»; «*Им остается только ходить на головах!*»; «*Ну, уж это вы из другой оперы...*»; «*...точно из дому клещами вытащили*»; «*...а потом, чего доброго, попадешь в какую-нибудь историю*»; «*Или он хохотал, хохотал до слёз...*»; «*...и спрашивал меня, разводя руками*»; «*...одним словом, не девица, а мармелад...*»; «*И этот учитель греческого языка, этот человек в футляре...*»; «*...из-за какого-нибудь чинишка, которому грош цена...*» и др. Такие фразеологизмы делают речь героев рассказа живой, непринужденной, отражают отношение писателя к персонажам и событиям, описанным в рассказе.

Таким образом, в работе выявлены, описаны и проанализированы некоторые языковые средства, присущие чеховской манере повествования. С их помощью писатель выразительно и лаконично формулирует свои мысли, даёт оценку героям, их поступкам и событиям. Лексика рассказа содержит элементы и нормированной, литературной, и разговорной речи. Фразеологические обороты придают произведению яркость,

эмоциональность, выразительность, образность. Как и каждый писатель, А. П. Чехов выработал свой индивидуально-авторский стиль, отличающийся уникальностью и самобытностью. Как настоящий мастер слова писатель демонстрирует простоту, красоту, богатство русского языка.

Список использованных источников:

1. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля / В. П. Григорьев. – М.: Наука, 1983. – 225 с.
2. Грищенко А. И. Идиостиль Николая Моршена: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: спец. 10.02.01, 10.01.01 / А. И. Грищенко. – Москва, 2008. – 23 с.
3. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи / А. И. Ефимов. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1957. – 447 с.
4. Напцок М. Р. Идиостиль, идиолект, словотворчество: к вопросу о соотношении понятий // Наука. Образование. Молодежь. – Майкоп, 2005. – С. 328-331.
5. Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография / Н. М. Шанский, В. В. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
6. Старкова Е. В. Проблема понимания феномена идиостиля в лингвистических исследованиях / Е. В. Старкова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 5. – С. 75-81.
7. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / [под ред. М. Н. Кожинной]. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
8. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30-ти т.: Т. 10. Сочинения. 1898–1903 / А. П. Чехов. – М.: Наука, 1986. – 492 с.

Самойленко К.А

аспирант,

*Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды*

ПУШКИНСКИЙ «СЛОЙ»

В ПЬЕСЕ ВЕЛ. ХЛЕБНИКОВА «ОШИБКА СМЕРТИ»

Вопреки тому, что Вел. Хлебников был солидарен с идеями манифеста «Пощечина общественному вкусу», авторы которого призывали сбросить А. Пушкина с «парохода современности», он хорошо знал его творчество: не просто читал, но и цитировал, ссылаясь, заимствовал, переосмысливал его образы и мотивы. Э.В. Слина отмечала оригинальность воплощения им пушкинского слова из «Полтавы»: «Хлебников самым способом выражения мысли создает поэзию, возникает угловатая, громоздкая, косноязычная метафора, через которую и создается новая «Полтава», немного похожая на «Полтаву» Пушкина, но такая, какой бы мог написать ее сам Хлебников» [5, с. 113]. В 1909 г. он вместе с посетителями «башни»